

ИСТОРИЯ

HISTORY

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 84—95.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 3. P. 84—95.

Научная статья

УДК 94+327

DOI: 10.46726/И.2023.3.9

РОССИЯ И МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ СОВРЕМЕННОСТИ. Ч. 1

Жора Григорьевич Аветисян

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, reso-nn@mail.ru

Евгения Михайловна Рогожина, Роман Николаевич Соколов

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия,
evgenia-amiga@yandex.ru, romasokolov777@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос функционирования системы контактов по линии Россия — монархии Персидского залива в рамках международных экономических и социально-политических процессов. В исследовании отдельно рассматривается вопрос причин интенсификации контактов в системе двустороннего взаимодействия между Российской Федерацией и Королевством Саудовская Аравия, а также между РФ и Катаром. Проблема расширения политических и экономических контактов с этими странами подробно описывается в основной части исследования, при этом отмечается, что перспективы развития такого сотрудничества, несмотря на наличие расхождения позиций государств по некоторым внерегиональным вопросам, являются более чем серьезными. Совместные проекты по развитию нефтяной отрасли, медиации конфликтов внутри региона Ближнего Востока являются драйверами расширения торговых контактов, что способствует планомерному развитию российского присутствия и влияния посредством укрепления и упорядочения этих связей. Авторами приводятся конкретные особенности и тенденции в реализации внешней политики РФ по отношению к рассматриваемым государствам, что может рассматриваться как основа для изменения существующей системы взаимоотношений. Делается вывод о необходимости и перспективах развития контактов между Россией и странами региона.

Ключевые слова: Россия, Персидский залив, внешняя политика, Саудовская Аравия, Катар, региональная безопасность, торгово-экономическое сотрудничество

Для цитирования: Аветисян Ж.Г., Рогожина Е.М., Соколов Р.Н. Россия и монархии Персидского залива: история сотрудничества в условиях вызовов и угроз современности. Ч. 1 // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 84—95.

Original article

RUSSIA AND THE GULF MONARCHIES: HISTORY OF COOPERATION IN MODERN THREATS AND CHALLENGES. Pt. 1

Zhora G. Avetisyan

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhniy Novgorod, Russian Federation, reso-nn@mail.ru

Evgeniya M. Rogozhina, Roman N. Sokolov

Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, evgenia-amiga@yandex.ru, romasokolov777@gmail.com

Abstract. This article discusses the functioning of the system of contacts between the Russia and Persian Gulf monarchies within the framework of international economic and socio-political processes. The study separately considers the issue of the reasons for intensifying contacts within the framework of bilateral cooperation between the Russian Federation and the Kingdom of Saudi Arabia, as well as between the Russian Federation and Qatar. The problem of expanding political and economic contacts with these countries is described in detail in the main part of the study, while it is noted that the prospects for the development of such cooperation, despite the discrepancies in the positions of States on some non-regional issues, are more than substantial. Joint projects for the development of the oil industry, mediation of conflicts within the Middle East region are drivers of expanding trade contacts, which contributes to the systematic development of the Russian presence and influence by strengthening and streamlining these ties. The authors provide specific trends in the implementation of the Russian Federation foreign policy in relation to the states under consideration, which can be considered as a basis for changing the existing system of relations. A conclusion is made about the need and prospects for developing contacts between Russia and the countries of the region.

Keywords: Russia, the Persian Gulf, foreign policy, Saudi Arabia, Qatar, regional security, trade and economic cooperation

For citation: Avetisyan Zh.G., Rogozhina E.M., Sokolov R.N. Russia and the Gulf monarchies: history of cooperation in modern threats and challenges. Pt. 1, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 3, pp. 84—95.

Введение

В современном мире в условиях развития процессов глобализации регион Ближнего Востока, а точнее, субрегион Персидского залива для ведущих акторов мировой политики в целом и для России в частности является весьма приоритетным в контексте формирования внешнеполитического курса. Регион представляет собой объект экономических и политических интересов мировых держав, а именно: США, Китая, Великобритании, Франции и России, разрабатывающих и использующих собственные региональные каналы влияния.

Высокий уровень конфликтогенности в регионе способствует усилению влияния ряда стран посредством снижения уровня эскалации этнополитической или этноконфессиональной напряженности, что позволяет обеспечить «мирное» существование сопредельных регионов. Стоит отметить, что в последнее время особенно заметно выделяется усиление и укрепление роли Российской Федерации в решении вопросов ближневосточного субрегиона Персидского залива и проблем, затрагивающих интересы всего мирового сообщества.

С началом президентства В.В. Путина в 2000 г. произошло значительное изменение внешнеполитических установок и приоритетов российского

государства. С этого времени внешнеполитический курс России претерпел множество изменений: от попытки упрочения отношений с США и ЕС в рамках т. н. «Европейского выбора» в начале 2000-х годов до пересмотра концепции взаимодействия с коллективным Западом, оппозиции США по принципиальным вопросам мироустройства, кульминацией чего стала «Операция по принуждению к миру Грузии» 2008 года, «Мюнхенская речь» В.В. Путина и последующая «перезагрузка» российско-американских отношений и распоряжение Кремля об усилении партнерства с наиболее развитыми странами [Тренин], последствия чего ярко проявляются в современной системе международных отношений.

В странах Персидского залива, куда и был направлен вектор новой внешней политики российского государства, основной долгосрочной задачей является формирование системы сотрудничества по безопасности в зоне ОБСПЗ (Организация по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива), куда внерегиональные акторы могли бы входить в качестве ассоциированных членов или наблюдателей. Запуск системы коллективной безопасности в регионе Персидского залива до недавнего времени являлся одним из наиболее перспективных внешнеполитических проектов России, поскольку регион Ближнего Востока и стратегическое партнерство с монархиями Персидского залива является ключевыми для обеспечения экономического развития РФ, в первую очередь ее ВПК и экспортно-ориентированной промышленности.

Таким образом, для руководства российского государства на тот момент и в дальнейшем являлось и является крайне важным как расширение внешнеполитических связей и контактов, с одной стороны, так и сохранение уже имеющихся связей и договоренностей, а также укрепление собственных интересов в ряде регионов, в том числе в регионе Ближнего Востока и Персидского залива, с другой.

Целью исследования является комплексный анализ истории и перспектив сотрудничества Российской Федерации и стран Персидского залива, в частности Саудовской Аравии (КСА), Катара в условиях новых вызовов и угроз.

Историографии вопроса взаимодействия России и государств Персидского залива уделяется особое внимание в работах многих отечественных исследователей. Среди наиболее важных и полных произведений по данной тематике отметим труды В.А. Исаева, А.О. Филоника, [Исаев, Филоник], А.А. Скорины, Ж.Г. Аветисяна [Скорина, Аветисян], М.Ю. Бородиной, И.В. Рыжова [Бородина, Рыжов], Э.О. Касаева [Касаев 2012]. Зарубежные публикации на эту тему также встречаются в большом количестве. Из достаточно свежих и интересных — работа К. Оскарссона и С. Йетива «Россия и Персидский залив» [Oskarsson, Yetiv]. В этой работе подробно раскрывается динамика экономического сотрудничества России и стран региона, но политическое взаимодействие и сфера безопасности раскрываются слабо.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является сотрудничество РФ и стран Персидского залива в контексте вызовов и угроз современности. Предмет исследования — особенности экономических, политических, культурных аспектов взаимодействия Москвы с Эр-Риядом и Дохой.

Методология исследования заключается в историческом и системном подходах. Исторический подход позволяет нам провести ретроспективный анализ взаимодействия РФ со странами Персидского залива. Системный подход, во-первых, помогает выявить специфику изучаемого региона в виде системы факторов как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического свойства, оказывающих непосредственное влияние друг на друга. Во-вторых, он

позволяет оценить внешнеполитическую стратегию РФ в регионе как единую систему сдержек и противовесов в контексте новых вызовов и угроз современности.

Результаты и их обсуждение

Российская политика на Ближнем Востоке отвечает нескольким принципам реализации, которые во многом обеспечивают ее эффективность и ход. Рассмотрев ключевые аспекты политики РФ в отношении монархий Персидского залива, мы сможем наиболее четко установить политические перспективы этого сотрудничества, его динамику и реализацию.

Рассмотрим ключевые аспекты российской политики в отношении монархий Персидского залива.

1. Смена парадигмы восприятия. На современном этапе Россия в отношении стран Залива начала воплощать более лояльную и гибкую политику, не подразделяя их на «прогрессивные» и «консервативные» в зависимости от их политических установок и принципов. Основной акцент в рамках взаимодействия делается на «соблюдении региональными участниками норм международного права, а также транспарентном сотрудничестве в военной сфере» [Исаев, Филоник: 108] и на экономическом и культурном диалоге.

2. Россия приняла решение значительно увеличить свое политическое присутствие в регионе Залива. Поскольку ближневосточный регион неизменно находится в зоне политического и экономического влияния РФ [Рыжов, Бородин: 336], одним из основных приоритетов для России явилось укрепление позиции в более перспективных областях экономического взаимодействия с региональными акторами [Аветисян]. На данный момент в качестве важнейшей и приоритетной выделяется энергетическая отрасль. Ожидается, что в ближайшем будущем доходы ряда российских компаний от добычи углеводорода в регионе Залива, таких как «Газпром», «Стройтрансгаз», «Зарубежнефтегаз», «Лукойл», «Роснефть», «Татнефть» и «Союзнефтегаз», могут составить более 10 млрд долларов [Филоник]. Кроме того, помимо внушительного капитала и ВВП, страны Персидского залива отличаются высоким уровнем опыта развития и управления свободными экономическими зонами, портами и другой инфраструктурой, а также некоторыми передовыми технологиями, что повышает интерес России к взаимодействию с ними.

3. Смена региональной внешнеполитической стратегии РФ в связи с «арабской весной», начавшейся в 2010 г. Одним из последствий трансформации курса стало проведение военной операции ВКС России в Сирии в 2015 г., что значительно повлияло на отношения РФ со странами региона. В это время происходило расширение секторов взаимодействия России с государствами Персидского залива [Васильев: 43], и в целом российские ориентиры в отношении событий в большинстве стран региона заключались в политике невмешательства во внутренние дела государств, а также фиксации происходящих региональных процессов и одобрении либерализации общественно-политической жизни [Бородин, Рыжов: 94—95]. Только в случае с Йеменом Российская Федерация выступила за смену правительства в стране ввиду тотальной гуманитарной катастрофы.

4. Определенные изменения внешнеполитического вектора на ближневосточном направлении были отражены в Концепции внешней политики РФ 2016 г., в которой «мягкая сила» характеризуется как основа сотрудничества России и стран Залива (например, за счет экономических и культурных связей в решении кризисных вопросов, касающихся, в том числе Сирии и Катара) [Долгова: 77].

5. Принимая во внимание факт распространения различных идеологических течений радикального ислама и усиление террористических

исламистских движений [Бородина, Рыжов: 95—96], озабоченность России событиями, происходящими в Персидском заливе, в связи с проживанием весомой доли мусульманского населения на ее территории, также является вполне очевидной [Шаклеина, Панов, Булатов: 324].

Россия и Саудовская Аравия

Саудовская Аравия — государство, претендующее на статус регионального лидера, неизменными конкурентами которого являются Иран и Катар, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на формат отношений КСА и РФ. Краткая ретроспектива их взаимодействия в 2000—2020 гг., которое получило развитие после визита В.В. Путина в Эр-Рияд в 2007 г., отражает неоднозначную и противоречивую картину путей улучшения по вопросам ближневосточной политики и проблемам борьбы с международным терроризмом.

Важно отметить, что в 2003 г. на фоне американского вторжения в Ирак произошло сближение Москвы и Эр-Рида, что положительно сказалось на отношениях РФ и КСА, а также уменьшило критику саудитов в отношении северокавказской политики России [Васильев].

В ходе нескольких двусторонних визитов на высшем уровне взаимодействие РФ и Саудовской Аравии в экономической сфере стало более плодотворным. КСА заявляло о необходимости привлечения российских компаний к разработке месторождений на саудовской территории. В 2003 г. правительства двух стран подписали соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа, которое включало в себя совместное участие в бизнес-проектах на территориях обеих стран. В 2006 г. российская компания «Лукойл» получила право заключить с правительством Саудовской Аравии контракт, действующий 40 лет, который предполагал создание совместного предприятия с государственной нефтяной компанией “Saudi Aramco”. После чего в 2007 г. между саудовской “Saudi Aramco” и российским «Стройтрансгазом» был заключен контракт на сумму более 100 млн долл. в целях строительства нефтепровода “Sheiba-Abqaiq” протяженностью более 200 км [Касаев 2014]. В 2008 г. объем торговли между странами составил около 337 млн евро. Затем сторонами обсуждался вопрос инвестирования в экономики обоих государств в сфере IT и высоких технологий. Одним из таких проектов стал запуск нескольких саудовских гражданских спутников при поддержке российской стороны [Мелкумян].

С началом президентства В.В. Путина предпринимались множественные попытки налаживания сотрудничества с Саудовской Аравией, ставшей в 2007 г. крупнейшим в мире импортёром вооружений. В ходе визита В.В. Путина в Эр-Рияд в 2007 г. рассматривался вопрос об экспорте в КСА 150 танков Т-90С, БМ П-4 и БТР-80А.

2011 год стал переломным в истории двусторонних взаимоотношений России и Саудовской Аравии.

Сразу после начала «арабской весны» и без того непростые взаимоотношения двух стран стали ухудшаться. Ключевым камнем преткновения стала фигура Б. Асада и сирийский кризис, который до сих пор не нашел окончательного разрешения. Причина серьезных разногласий заключалась в поддержке Россией сирийского правительства Б. Асада, в связи с чем потерпели крах планы КСА по смене некомплементарного правительства Сирии. Кроме того, начавшаяся в 2015 г. военная операция ВКС РФ против ИГИЛ (запрещена в РФ), захватившей значительную часть территории Сирии и Ирака, вызвала резкую критику со стороны саудовских властей, а заявление В.В. Путина о политике России о поддержке сирийского правительства в его планомерной борьбе с террористическими

организациями посредством применения ВКС спровоцировало обвинения в усложнении и без того непростой ситуации и во вмешательстве в региональные процессы, а также в поддержке террористического режима [Долгова].

И несмотря на визит наследного принца КСА Мухаммеда Ибн Салмана Аль Сауда в Москву летом 2015 года и позитивные комментарии о возможном инвестировании как в российскую экономику в целом, так и в несколько определенных регионов, российская сторона объявила КСА инициатором антироссийского заговора, намеренно манипулирующим ценами на нефть в ущерб РФ. Кроме того, к списку противоречий можно добавить иранскую ядерную программу, против которой выступила Саудовская Аравия [Katz].

Таким образом, в результате поддержки Россией сирийского режима, что являлось ее основной стратегией по отношению к данному государству с самого начала гражданской войны в нем, ряд западных держав обвинил РФ в защите своих бизнес-интересов в Сирии [Blanford] и в связи с этим в поддержке «зверств, которые творит кровавый и преступный режим Асада» [Аль-Халиди].

Кроме того, на трансформацию внешнеполитической стратегии РФ в 2014—2015 гг. в регионе Персидского залива повлияло введение против нее экономических санкций и падение цен на нефть. Это заставило Россию искать новых внешнеэкономических партнеров. Однако, несмотря на то что между РФ и Саудовской Аравией были подписаны соглашения в области инвестиций и ядерной энергетики, у многих итоги прошедших встреч оставили скептическое впечатление, а официальные документы получили название «деклараций о намерениях» [Рытченко].

В то же время нельзя говорить о полном отсутствии взаимопонимания между двумя сторонами. Обе страны признают опасность для мирового сообщества ИГИЛ (запрещена в РФ) и необходимость противостояния ей, а также выступают за придание зоне Персидского залива статуса региона, свободного от применения оружия массового поражения. Будучи ощутимо зависимыми от цен на углеводороды, стороны видят общий интерес в стабилизации нефтяного рынка [Демченко] и выражают готовность сотрудничать в сфере нефтяной энергетики [Зайнуллин]. Говоря о взаимоотношениях России и КСА в экономической сфере, стоит отметить их достаточно активное взаимодействие и рост двустороннего интереса предпринимателей к развитию сотрудничества. Хотя текущий пропорциональный объем торговли между странами составляет 99:1, в апреле 2017 г. инвестиционными фондами стран были заключены соглашения о проектах общей стоимостью около 3 млрд долларов [Borchevskaya]. А внешнеторговый оборот между Россией и Саудовской Аравией по данным Федеральной таможенной службы РФ неуклонно увеличивается: в 2017 году, к примеру, он составил 915,2 млн долл. США [Borchevskaya], в 2019 году — 1 667 159 568 долл. США, в 2020 году — 1,2 млрд долл. США. В 2021 году объем взаимной торговли был на отметке 2,2 млрд долл. США, то в 2022 году он опустился до 1,6 млрд. Тем не менее, страны поставили цель поднять товарооборот до 5 млрд долл. США [Устаров].

Одним из последних заметных сдвигов в контексте двустороннего российско-саудовского сотрудничества стал визит в Москву короля Саудовской Аравии Салмана Аль Сауда в октябре 2017 г., результатом которого стало подписание значительного числа контрактов в области развития совместных проектов образования, науки, использования мирного атома и космического пространства, а также закупка вооружений Королевством.

Однако в то же время очевидной стала неизменность позиции РФ по основным проблемным вопросам Сирии и Ирана. Важно отметить, что после

победы Д. Трампа на президентских выборах в США в январе 2017 г. наметилось сближение КСА с США, что, в свою очередь, привело к дальнейшему сближению РФ с Ираном [Legucka].

2020 г. ознаменовал огромное количество изменений как в мире в целом, так и в регионе Персидского залива: волна соглашений арабских стран с Израилем сопровождается российской инициативой о проведении переговоров по ситуации в Заливе, и все это происходит при председательстве Саудовской Аравии в G-20. После победы на президентских выборах в США Дж. Байдена в 2020 г., с началом блокады Катара в регионе Залива, с атаками Хамас на Израиль в мае 2020 г. расстановка сил в регионе заметно изменилась. «Проамериканский блок» под эгидой КСА и ось Доха—Тегеран—Анкара поставили под сомнение российские позиции на Ближнем Востоке.

В целом, у России и Саудовской Аравии есть все шансы продолжать активно сотрудничать в разных сферах, поэтому первоочередной задачей в контексте их взаимодействия выступает необходимость последовательной модернизации их экономических, политических и социальных структур [Косач: 54].

Россия и Катар

Катар является одним из мировых лидеров по запасам природного газа, уступая по данному показателю лишь России и Ирану. В связи с этим Россия и Катар заинтересованы в двустороннем взаимодействии в области энергетики, главным образом в нефтяной и газовой сферах. В 2007 г. состоялся визит В.В. Путина в Катар, что явилось свидетельством углубления сотрудничества двух стран на региональном уровне [Васильев: 76]. В ходе данного визита между компаниями «Лукойл» и «Qatar Petroleum» (QP) был подписан Меморандум о взаимопонимании. Катар регулярно проявляет заинтересованность в финансировании строительства завода по сжижению газа на Ямале, а также в разработке месторождений золота и нефти. Помимо этого, оба государства являются членами межгосударственного объединения «Форум стран-экспортеров газа» [Маркелова] — ФСЭГ (наряду с Ираном и Оманом, являющимися постоянными членами ФСЭГ, и Ираком, участвующим в деятельности объединения в качестве наблюдателя), штаб-квартира которого располагается в столице эмирата Дохе. Катар имеет определяющую роль в рамках квотирования и регулирования цен на продажу нефти, при этом Россия, Венесуэла и Алжир в рамках совместных усилий, что согласуется с намерениями Катара, стремятся к созданию эффективной международной организации, которая будет способна адекватно влиять на механизм ценообразования на газовом и нефтяном рынке.

В рамках ФСЭГ распространено мнение, что российско-катарский энергетический диалог вряд ли приведет к значительным подвижкам, поскольку между двумя странами существуют определенные разногласия в рамках оценки и позиций по политическим процессам в регионе Ближнего Востока.

Рассматривая сотрудничество России и Катара в ядерной области, стоит отметить, что в 2010 г. страны договорились о сотрудничестве в сфере разработки нормативно-правовой базы в области строительства и организации мирной ядерной программы Катара.

На сегодняшний день основные разногласия двух стран возникают вокруг сирийского вопроса. РФ настаивает на политическом урегулировании вооруженного конфликта в Сирии и выступает против повторения ливийского сценария, который может привести к мощным деструктивным последствиям для всего региона. Катар выступает в поддержку негосударственных вооруженных акторов, действующих против современного режима президента Сирии Б. Асада.

Более того, эмират на протяжении последних лет многократно обвиняли в поддержке экстремистских и террористических групп на территории Сирии, Ирака и других арабских государств (в том числе террористических ячеек «Архар Аш-Шам» и «ИГИЛ») (запрещены в РФ). В октябре 2015 г. министр иностранных дел Катара Халед бен Мухаммед аль-Атъяя заявил, что не исключает военного вторжения в Сирию, если этого потребует «защита сирийцев от жестокости режима» [Иванов]. Кроме того, в декабре 2015 г. Катар поддержал инициативу Саудовской Аравии по созданию исламской военной коалиции для борьбы с терроризмом.

Вместе с тем межгосударственное сотрудничество России и Катара осложняется следующими обстоятельствами. Во-первых, увеличивая экспортные объемы поставки сжиженного природного газа в европейские страны, Газпром сталкивается с конкуренцией с нефтедобывающими компаниями Эмирата на традиционных для себя рынках. Немного облегчает данную ситуацию лишь то, что Россия поставляет газ по трубам, Катар в основном — в виде сжиженного природного газа (СПГ). Во-вторых, усугубляет развитие торгово-экономических связей двух стран низкий уровень торгово-инвестиционных связей между государствами. После смены режима в ряде арабских государств в 2011 году сложность двусторонних отношений нарастает. Это связано с антироссийской политикой, насаждаемой прозападными политическими консультантами при правительстве Катара, различием в деловых менталитетах предпринимателей из Катара и России, что является еще одним фактором усложнения отношений. Расширению экономического взаимодействия во многом способствует деятельность российско-катарского делового совета и межправительственной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству (с 2014 г.), а также российско-катарского инвестиционного фонда “Gulf Russian Business Center”.

В целом стоит отметить, что Россия, наладив тесные связи со всеми значительными ближневосточными силами, все же смогла сохранить диалог с Катаром [Тренин: 3].

В период с 2010—2020 г. импорт Российского оружия в Катар увеличился на 361 процент, что косвенно связано с продолжающимися двусторонними контактами между правительствами РФ и Эмирата по сирийскому вопросу.

Катар, наряду с другими монархиями Персидского залива, является крупным источником долгосрочных капиталов для экономик развитого и развивающегося мира. Очевидно, что степень успешности экономических контактов России и Катара в будущем во многом будет зависеть не только от эффективности диалога между обоими государствами, но и от ряда внешних факторов, во многом от политической ориентации эмирата.

Важно отметить, что пересмотр Катаром своей внешней политики в сторону налаживания диалога с Турцией и Ираном положительно повлиял на отношения с Россией, и на данный момент перед странами открыты широкие перспективы плодотворного сотрудничества. Кроме того, с началом блокады Доха была вынуждена переориентировать торговлю с иностранными государствами, и на данный момент механизмы торгово-экономических отношений, в том числе продовольственных поставок из Москвы в Доху, максимизированы.

Заключение

Резюмируя, отметим, что отношения России с монархиями Персидского залива в рассматриваемый период характеризуется некоторыми общими чертами:

— сниженное взаимодействие в рамках международных организаций сочетается с интенсификацией двусторонних контактов, которые и составляют основу взаимодействия и развития сотрудничества в рассматриваемый период;

— особо взаимодействие развивается в рамках ТЭК и обеспечения безопасности;

— концентрация межгосударственного взаимодействия сосредоточена главным образом на уровне прямых контактов руководства стран, межведомственных и деловых связей;

— проведение Россией на протяжении долгого времени политики «пассивного негативизма» в отношении процессов, происходящих в регионе Залива;

— ведущие страны Залива в целом заинтересованы в развитии сотрудничества с Россией, но налаживание и поиск таких механизмов значительно затрудняют этот процесс;

— декларативный характер действий в двусторонних договоренностях между РФ и государствами Залива касательно политического взаимодействия.

При этом развал отношений в рамках блока Ближнего Востока положительно сказывается на двусторонних отношениях России с монархиями залива. Иран способствует коммуникации между Москвой и Дохой, а также Оманом и Кувейтом, что может стать основой долгосрочной системы сотрудничества России и стран Персидского залива.

Список литературы / References

Аветисян Ж.Г. Основные направления российской внешней политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2000—2014 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 114—117.

(Avetisjan Zh.G. The main directions of Russian foreign policy in the Middle East and North African 2000—2014 years, *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 17, pp. 114—117. — In Russ.)

Аль-Халиди Х.И.Х. Нефтегазовая отрасль Ирака: проблемы и решения // Инновационная экономика. 2014. № 4. С. 2—5.

(Al'-Halidi H.I.H. Oil and gas industry in Iraq: problems and solutions, *Innovative Economy*, 2014, no. 4, pp. 2—5. — In Russ.)

Арбатов А. Ядерное соглашение с Ираном: феномен или прецедент? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3. С. 5—15.

(Arbatov A. Nuclear agreement with Iran: phenomenon or precedent?, *World Economy and International Relations*, 2016, no. 3, pp. 5—15. — In Russ.)

Бородина М.Ю., Рыжов И.В. Россия – Ближний Восток: характер экономического сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. Вып. 2 (12). С. 94—102.

(Borodina M.Yu., Ryzhov I.V. Russia — Middle East: the nature of economic cooperation, *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya I mir*, 2017, iss. 2 (12), pp. 94—102. — In Russ.)

Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

(Vasil'ev A.M. From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East, Moscow, 2018, 670 p. — In Russ.)

Демченко А. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе // Перспективы. 2012. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=152146> (дата обращения: 08.04.2023).

(Demchenko A. “Arab Spring” and Russia's policy in the Middle East region, *Perspektivy*, 2012. — In Russ.)

- Долгова Д.А. Иран между Россией и США // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 75—81.
(Dolgova D.A. Iran between Russia and USA. *Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdu-narodnyh otnoshenij*, 2015, no. 6, pp. 75—81. — In Russ.)
- Зайнуллин Г.Г. Развитие отношений России и арабских стран Персидского Залива с 2011 г. по настоящее время // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 5. С. 44—51.
(Zajnullin G.G. Development of relations between Russia and the Arab countries of the Persian Gulf from 2011 year until present time, *The Kazan socially-humanitarian bulletin*, 2017, no. 5, pp. 44—51. — In Russ.)
- Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. 208 с.
(Zvjagel'skaja I.D. Middle East clinch. Conflicts in the Middle East and Russian Policy. Moscow, 2014, 208 p. — In Russ.)
- Иванов И.С. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. М.: Российский совет по международным делам, 2017. 86 с.
(Ivanov I.S. Partnership between Russia and Iran: current state and development prospects, Moscow, 2017, 186 p. — In Russ.)
- Исаев В.А., Филоник А.О. Россия и Саудовская Аравия в контексте экономических отношений // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 105—116.
(Isaev V.A., Filonik A.O. Russia and Saudi Arabia in the context of economic relations, *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, 2018, iss. 1, pp. 105—116. — In Russ.)
- Касаев Э.О. Газовая стратегия Катара: вызовы для России // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 2. С. 116—132.
(Kasaev Je.O. Qatar Gas Strategy: Challenges for Russia, *National strategy issues*, 2014, no. 2, pp. 116—132. — In Russ.)
- Касаев Э.О. Нефтегазовое сотрудничество России с монархиями Персидского залива. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. 2012. 27 сентября. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15678> (дата обращения: 08.04.2023)
(Kasaev Je.O. Oil and gas cooperation between Russia and the monarchies of the Persian Gulf, pt. 1, *Institut Blizhnego Vostoka*, 2012, September 27. — In Russ.)
- Косач Г.Г. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО—Университета. 2017. № 4. С. 127—138.
(Kosach G.G. Russian-Saudi political interaction, *MGIMO Review of International Relations*, 2017, no. 4, pp. 127—138. — In Russ.)
- Мантуров А. Россия рассчитывает на совместное военное производство с ОАЭ // РИА Новости. 2015. 22 февраля. URL: <https://news.mail.ru/politics/21154086/> (дата обращения: 08.04.2023).
(Manturov A. Russia counts on joint military production in the UAE, *RIA Novosti*, 2015, February 22. — In Russ.)
- Маркелова Э.А. Особенности и перспективы энергетического сотрудничества России и Катара в газовой сфере // Инновации и инвестиции. 2021. № 10. С. 32—38.
(Markelova E.A. Features and prospects of energy cooperation between Russia and Qatar in the gas sector. *Innovations and Investments*, 2021, no. 10, pp. 32—38. — In Russ.)
- Мелкумян Е.С. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО—Университета. 2017. № 4. С. 139—153.
(Melkumjan E.S. Russia in the Foreign Policy Priorities of the Council of the Commonwealth of the Arab States of the Gulf after the events of the “Arab Spring”, *MGIMO Review of International Relations*, 2017, no. 4, pp. 139—153. — In Russ.)

- Меркулов К.А. Российско-эмиратское внешнеэкономическое сотрудничество // Управление экономическими системами: ЭНЖ. 2015. № 3. С. 26—28.
(Merkulov K.A. Russian-Emirati foreign economic cooperation, *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: JeNZh*, 2015, no. 3, pp. 26—28. — In Russ.)
- Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 332—339.
(Ryzhov I.V., Borodina M.Yu. Arab-Israeli conflict: historical retrospective, current state and trends, *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2013, no. 6 (1), pp. 332—339. — In Russ.)
- Рытченко А.А. Суверенные инвестиционные фонды: Саудовская Аравия и Россия // Роль инноваций в трансформации современной науки: Сб. статей международной научно-практической конференции 1 июня 2017 г. Уфа, 2017. С. 75—79.
(Rytchenko A.A. Sovereign Investment Funds: Saudi Arabia and Russia. *The role of innovation in the transformation of modern science: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference on June 1, 2017, Ufa*, 2017, pp. 75—79. — In Russ.)
- Скорина А.А., Аветисян Ж.Г. Российская Федерация в международных отношениях на Ближнем Востоке в период президентства Д.А. Медведева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1(2). С. 359—364.
(Skorina A.A., Avetisyan Zh.G. The Russian Federation in International Relations in the Middle East during the Presidency of D.A. Medvedev, *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2014, no. 1(2), pp. 359—364. — In Russ.)
- Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы: доклад // Московский центр Карнеги. 2016. 21 апреля. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 08.04.2023).
(Trenin D. Russia in the Middle East: Tasks, Priorities, Political Incentives: Report, *Carnegie endowment for international peace*, 2016, April 21. — In Russ.)
- Устаров М. Россия и Саудовская Аравия: дружеское сотрудничество и разногласия // Вестник Кавказа. 2023. 23 июня. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/rossia-i-saudovskaa-aravia-druzeskoe-sotrudnicestvo-i-raznoglasia.html> (дата обращения: 23.06.2023)
(Ustarov M. Russia and Saudi Arabia: Friendly cooperation and disagreements, *Bulletin of the Caucasus*, 2023, June 23. — In Russ.)
- Филоник А.О. Россия на экономическом пространстве арабского мира (возможности обретения собственного места) // Россия и исламский мир: история и перспектива цивилизационного взаимодействия. Международная научно-практическая конференция, посвященная 120-летию Карима Хакимова. Уфа, 24—26 марта. 2011. С. 217.
(Filonik A.O. Russia in the economic space of the Arab world (possibility of finding its own place), *Russia and the Islamic World: the history and perspective of civilizational Interaction. International scientific and Practical conference dedicated to the 120th anniversary of Karim Khakimov. Ufa, March 24—26. 2011*, p. 217. — In Russ.)
- Шаклеина Т.А., Панов А.Н., Булатов А.С. Внешняя политика России. 1991—2016 : кол. монография / под общ. ред. и с предисл. акад. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2017. 538 с.
(Shakleina T.A., Panov A.N., Bulatov A.S. Foreign Policy of Russia. 1991—2016: Col. monograph. Moscow, 2017, 538 p. — In Russ.)
- Blanford, N. Why Russia is blocking international action against Syria, *The Christian Science Monitor*. 2011. September 19. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2011/0919/Why-Russia-is-blocking-international-action-against-Syria> (дата обращения: 08.04.2023).

- Borchevskaya A. Will Russian-Saudi relations continue to Improve?, *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/saudi-arabia/2017-10-10/will-russian-saudi-relations-continue-improve>. (дата обращения: 08.04.2023).
- Katz M. La politique russe au Grand Moyen-Orient ou l'art d'être l'amie de tout le monde, *L'Institut français des relations internationales*, 2010, no. 49, pp. 1—26.
- Legucka A. Russia-Saudi Arabia Cooperation: Potential and Limitations, *Bulletin PISM*, 2016, no. 66. URL: <https://www.pism.pl/publications/bulletin/no-66-1006> (accessed: 08.04.2023).
- Oskarsson K., Yetiv S.A. Russia and the Persian Gulf: Trade. Energy and Interdependence, *Middle East Journal*, 2020, no. 67 (3), pp. 381—403.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 25.11.2022; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Аветисян Жора Григорьевич — аспирант, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, reso-nn@mail.ru

Avetisyan Zhora Grigorievich — postgraduate student, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, reso-nn@mail.ru

Рогожина Евгения Михайловна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия, evgenia-amiga@yandex.ru

Rogozhina Evgeniya Mikhailovna — Candidate of Sciences (Political Science), Associate Professor of the Department of International Relations and Global Political Processes, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, evgenia-amiga@yandex.ru

Соколов Роман Николаевич — лаборант-исследователь Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия, reso-nn@mail.ru

Sokolov Roman Nikolaevich — Research Assistant of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of Global and Regional Socio-political Processes”, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, reso-nn@mail.ru